

Пройдя сквозь мерцающую пелену выхода, я оказался... в саду. Неподалёку виднелась изящная беседка в китайском стиле, вокруг которой росли розы всевозможных расцветок, распускающие вокруг чудесный аромат. В воздухе чувствовалась свежесть и никакой июльской жары. Подняв морду кверху, увидел пушистые облака, которые показались такими близкими, словно их можно было коснуться рукой. Меня однозначно вывело туда, куда и планировалось – на парящий остров рода Лисовских. Осталось теперь отыскать... хоть кого-нибудь. Я пока не стал перекидываться обратно. Мягко ступая лапами, я направился по извилистой дорожке, выложенной плиткой, в сторону особняка, образ которого остался в памяти Стаса и передался мне. Сквозь листву и высокие стволы деревьев виднелись стены из светлого камня. Спустя несколько минут одна из дорожек вывела меня к небольшому дворику с красивым фонтаном, в центре которого на камне лежал китайский дракон. Кажется, отец Стаса сделал всё возможное, чтобы его жене было уютно жить в чужом краю.

Передо мной открылся прекрасный вид. Светлый двухэтажный особняк в классическом стиле. Большая терраса с изящными витыми колоннами, высокие окна во всю стену. Открытые настежь застеклённые двери, колышущиеся тонкие занавеси, позволяющие любопытному взгляду незваного гостя увидеть кусочек интерьера уютной гостиной. На террасе плетённый диванчик, пара кресел и столик, словно ждали хозяев, которые вот-вот придут, чтобы почитать книгу, попить чаю или же отдохнуть, слушая щебет птиц в саду.

Я не заметил следов разрухи или запустения, хотя прошло уже десять лет с момента подлой атаки Бориса Рюрика и его людей. Возможно, парящего острова беда не коснулась. Сомневаюсь, ведь в доступной информации было упоминание о том, что дознаватели и эксперты нашли обломки мобильных доспехов, а также лёгких вертолётов. Значит, атака с воздуха также была проведена. К счастью, тяжелую технику и бомбы никто не додумался использовать, иначе это вызвало бы бурю среди остальной части аристократов. Было бы слишком нагло. Частные структуры, такие как воинские подразделения родов и кланов, не имеют законных прав на использование тяжелой техники. Страшно даже представить, что осталось бы от страны, если бы все аристо решали свои конфликты с помощью танков, штурмовиков и прочей военной техники. Триумvirат ограничил даже наёмников в средствах. И тех, кто нарушает правила, вполне обоснованно уничтожают. Так что даже Борис Рюрик не решился использовать войска в своей частной войне. Он вообще предпочёл тайные действия.

Потянув носом, я учуял запах готовящейся еды. Это вызвало радость. Значит, живые на парящем острове есть. Вероятно, дядя Лёва был прав. Обитатели острова просто не могли выйти через барьер так же, как другие не могли войти. Судя по всему, магическая завеса была последним средством обороны. Но десять лет... это очень долгий срок.

Следуя за запахом, я прошёл через гостиную, несколько коридоров и лестниц, ведущих в покои на верхних этажах, и оказался возле высоких дверей на кухню. Оттуда доносились не только запахи, но и звуки. Приятный мужской голос напевал незамысловатую песенку. Причём, напевал он её на мандаринском. Осторожно толкнув лапой дверь, я просунул голову внутрь. Невысокий жилистый мужчина с седым хвостиком волос и в смешной поварской шапочке весело помешивал что-то в кастрюле. Но не успел я осмотреться, как он резко обернулся и бросил в меня половником. От такой вопиющей наглости я только фыркнул и слегка отодвинулся в сторону, пропуская мимо себя импровизированный снаряд. Узкие глаза пожилого дяденьки стали круглыми, как чайные блюдца.

– Ху-яо?! Откуда ты взялся? Ты... Молодой господин???

В следующий миг старик радостно завопил, как тот индеец из вестернов и вылетел из кухни. Мне осталось только вздохнуть, что моё инкогнито было так по-дурацки раскрыто. Лисье

любопытство, твою мать. Вот зачем я сунул нос на кухню? Не мог глянуть одним глазом и пойти дальше? Но меня можно простить, уж больно вкусно пахло. А старик-то сообразительный. Увидев белого лиса, сразу понял, кто пожаловал. Молодой господин... Хм... меня никто так ещё не называл. Видимо, этот повар прибыл в Россию вместе с принцессой, да так и остался.

Я подумал, что ждать встречи с семьёй на кухне, не совсем правильно. Поэтому я вернулся в гостиную, запрыгнул на изящную софу и лёг, красиво сложив лапы и разбросав хвосты. Ну, хотел выглядеть эффектно. Хвастовство, да, но очень уж хотелось увидеть лица семьи Стаса. Теперь уже и моей семьи. Они помнят его ещё маленьким мальчиком, так что у меня будет время, чтобы решить, как и когда открыть им правду. Моя семья приняла двойника, так что я надеюсь, что и его семья примет меня. Водить их за нос мне совершенно не хочется. И жить в вечной лжи тоже. Опыт с Диком подсказал, что правда облегчает общение и придаёт доверие отношениям. С Глебом... Я не знаю... Возможно, моей ошибкой было не рассказать ему всего, но... там были немного другие обстоятельства. Князь Бестужев очень заинтересован в нейтральном Источнике Силы из-за мечты сделать Глеба членом Триумvirата. Кто знает, как бы он поступил, получив козырь в свои руки. Хотя... если он знал правду обо мне с самого начала...

– Мой малыш...

– Такой красивый...

Два женских голоса раздалась почти одновременно, вырывая меня из задумчивости. Я повернул голову и... Сердце сжалось от боли, когда мир пошёл трещинами, как разбитое зеркало. Надежда жила в сердце, но теперь... В нескольких шагах от меня застыли в нерешительности пять фигур. Дед и бабушка, отец и... мама, образа которой Стас не помнил. И старший брат, ибо никем другим светловолосый улыбчивый парень с зелёными глазами не мог оказаться. К тому же, я видел его фото среди победителей Серебряного турнира. Ярослав. Когда я встретился с ним взглядом, он ответил мне понимающей улыбкой. Я вскочил с софы, миг превратился в человека и подошёл ближе. Моя рука коснулась руки мамы и... прошла сквозь неё. Да, все пятеро были... призраками. Они не были материальными, а значит... Они всё же погибли. Эти Лисовские не были моей семьёй в привычном смысле слова, хоть в теле и текла их кровь, но тоска наполнила моё сердце. А ещё пришло понимание, что мне придётся разрушить также и надежду на чудо в сердце Стаса.

– Как? Почему? Я так надеялся...

– Мой мальчик, – тонкие пальчики изящной темноволосой молодой женщины почти коснулись моих волос. Но я не почувствовал даже пресловутого холода, о котором так часто болтают при упоминании призраков. Хотя откуда мне знать, правда это или выдумка, я никогда раньше не встречал их. – Всё хорошо. Не стоит так переживать. Это был наш выбор.

– Как это?

– Мы отдали наши духовные и жизненные силы, чтобы сохранить это место для тебя, – слова деда падали камнями на мою душу. Отдать всё это ради клочка земли? Это того стоило? Видимо, мои чувства были слишком красноречивы, и Георгий Лисовский добавил: – В сражении пострадали все. Ярослав и твой отец были смертельно ранены. Я... меня не ждало ничего хорошего. Твоя мама и бабушка были почти без сил. Мы бы всё равно погибли, а так... Враги не смогли взять то, зачем пришли.

– И ты смог вернуться к нам. Пусть и в таком странном виде, но мы сможем быть рядом с тобой. Я уже счастлива, – улыбаясь сквозь призрачные слёзы, произнесла бабушка. Её пальцы были крепко переплетены с пальцами деда, что выдавало волнение женщины.

– Если будет шанс подзарядиться, – усмехнулся загадочно Ярослав, – то мы пробудем с тобой ещё очень долгое время. Хоть вечность!

– Утешаешь? Всё равно паршиво. Кстати, по ту сторону некоторые алчные личности очень ждут падения барьера. Есть идеи, семья?

Я, взяв себя в руки, заинтересованно окинул взглядом своё призрачное семейство. Вообще-то, я в душе прекрасно даже понимал, что шанс встретить их живыми был очень крохотный. Но... увидеть призраков оказалось... тяжёлым ударом. Мой чуткий слух уловил движение рядом. В приоткрытых дверях гостиной стояли люди. Вполне живые себе люди. Их было где-то около десятка. Мужчины, женщины, молодые парни и девушки, русские и ханьци, и тот старик, что сбежал с кухни. На их лицах было странное выражение: надежда, радость, удивление, гордость и... печаль. У некоторых текли слёзы из глаз, которые они даже не пытались утереть. Я мягко улыбнулся им. Верные люди, которые не пожелали покинуть в бедственное время род Лисовских.

– Простите, я не всех из вас помню, но я буду рад познакомиться заново.

Люди зашумели. Кто-то шмыгал носом, кто-то смеялся, кто-то просто расплакался вслух, отпуская эмоции. Я заметил, как засияли гордостью глаза деда. Как улыбнулся отец. Как мама смущённо спрятала изящное лицо на груди мужа. И как старший брат показал мне большой палец. Кажется, я сказал что-то правильное.

– Ужин скоро будет готов, молодой господин. Вы голодны?

– Да, – кивнул я старику, наконец, вытащив из памяти его имя. – Спасибо, дедушка Чжан. Я буду рад вспомнить вкус ваших блюд. Позаботьтесь обо мне.

– Это мой долг, молодой господин. Я пойду, – старик поклонился, я ответил ему тем же. Верность всегда стоит высоко ценить, моя спина от вежливости не переломится.

– Идите по своим местам, – улыбнувшись, махнул призрачной рукой домочадцам старый князь Лисовский. – Лисёнок от вас никуда не денется. С этого дня вам придётся о нём заботиться. А нам нужно поговорить.

– Конечно, Ваше Сиятельство. Мы всё понимает. Просто... ваш внук, как лучик света за последние пять лет. Мы очень рады, – ответил за всех высокий крепкий мужчина с явно военной выправкой. Как по команде, все развернулись и мигом разбежались по делам. Даже закрыли за собой двери, оставив нас наедине. А я с недоумением посмотрел на деда и спросил:

– Пять лет? Почему пять лет?

– Для нас и тех, кто остался с нами за барьером, Стас, прошло всего пять лет. А в реальности все десять. Ты вырос, малыш. Устраивайся поудобнее, – предложил мне отец, сам занимая кресло. Если не обращать внимания на некоторую прозрачность, то он вёл себя как обычный... живой человек. Мама присела рядом с ним, я же вернулся на облюбованную софу. – Мама расскажет тебе всё, что касается барьера и нашего состояния. Лучше неё никто в этом не разбирается.

– Это действие древнего артефакта, что подарил на нашу свадьбу мой отец-император. К моему сожалению, я не могу управлять им. Только и получилось, что немного замедлить время. Эту реликвию наш род получил от предка. Он сказал, что когда-нибудь появится тот, кому она повинуется. Её истинный владелец, – прозвучал нежный мелодичный голос мамы. Артефакт, управляющий временем? Хм, как интересно.

– А барьер? С той стороны никто так и не разгадал, что это за... штука. Его невозможно пробить, сквозь него невозможно прорваться. Он полностью закрыл оба круга вокруг Источника, в том числе и наш парящий остров.

– Я многого не успела тебе рассказать. Ты был ещё слишком мал, – яркая улыбка принцессы Шу согрела мне сердце. Она действительно непостижимым образом похожа на мою маму. Нежной энергетикой ли, чертами лица ли, изумрудным тёплым взглядом ли... Не знаю, но в моём сердце расцвела привязанность. И не только к ней. Я чувствовал удивительное чувство сродства, некоего единения. Они были так похожи на мою семью, и так отличались.

– Мама, я с удовольствием послушаю тебя сейчас. В моих воспоминаниях не сохранилось твоего образа. Только красивые зелёные глаза часто снились. Но помню очаровательную чёрную лису. Это ведь ты так часто играла со мной?

– Да, – принцесса великой империи Хань смущённо прикрыла яркие губы кончиками пальцев.
– Я всегда плохо контролировала свой оборот. Это приносило мне много проблем. И это было так же причиной моих редких выходов в свет. Если моему внутреннему зверю что-то не нравилось... или кто-то раздражал, я могла обернуться и атаковать. Или если мне было дико любопытно, моя лиса тоже могла вырваться из-под контроля. А рядом с моим младшеньким я вообще не могла удержаться и всё время хотела играть.

– Почему только с младшеньким? – Ярослав весело хохотнул. Казалось, призрачное состояние никак не повлияло на его позитивный характер. – Со мной ты тоже в детстве часто играла. Помню, мне очень нравился чёрный пушистый хвост. Всегда сожалел, что я не перенял гены рода Цинь и не пробудил в себе оборотня.

– Так бывает, – мама протянула руку и погладила Ярослава по плечу. Он нахально «сидел» на подлокотнике её кресла. – Наш Лисёнок вобрал в себя всё самое лучшее от наших генов. Он стал тем, кого увидеть я даже не мечтала. Ху-яо... Святой зверь. И уже с тремя хвостами. Это... как сбывшаяся мечта.

– Эх, жаль, что невозможно погладить твои роскошные хвосты, – печально вздохнул братец, но его зелёные глаза искрились смехом. Да, на печального призрака он точно не похож.

– Хватит дурачиться, – мягко проворчал отец, но было видно, что ему наша болтовня по душе. Так же, как и деду с Верой Павловной. Бабушка.

– Бабушка, почему ты выбрала Бестужева? Так доверяла ему?

– Да, – Вера Павловна бросила на рядом сидящего мужа смущённый взгляд, но тот даже глазом не моргнул. Конечно, она ведь вернулась к нему, чтобы остаться рядом навсегда. Разве можно ревновать такую прекрасную и верную женщину? – Алексей защитил бы тебя лучше, чем Лёва. Да и не хотела я делать жизнь нашего друга ещё сложнее. Я оказалась права?

– Во многом. Бестужевы действительно оказались для меня прекрасной защитой. Старый князь очень хитрый человек. Никому даже в голову не пришло, что я могу иметь хоть малейшее отношение к роду Лисовских. А вот Бергера долгое время пытались прощупать разными

путями. Дядя Лёва все эти годы, словно канатоходец, балансировал на грани, пытаясь собрать как можно больше полезной информации. Он не знал, что меня спасли и спрятали, но всё равно искал улики против Бориса и его прихвостней.

– Эта гадюка... – призрачное лицо Георгия Лисовского искажил гнев. – Он... вошёл в Триумвират?

– Он пролетел, как фанера над Парижем.

– Ха... Что за выражение, малыш? – Вера Павловна пожурела меня, но, похоже, фраза ей всё же понравилась. Я бы в отношении младшего Рюрика выразился матом, но присутствие воспитанных леди, а также моё воспитание, мне такую вольность не позволили.

– Он с треском проиграл все свои поединки и вернулся ни с чем. Но ходят слухи, что Борис хочет попытать счастья ещё раз.

– Одержимый, – покачал головой князь Лисовский. – Ему нельзя дать и крохотного шанса.

– Не дадим, – небрежно кивнул я головой, соглашаясь. – Я точно помешаю, как и один славный шотландский мишка. Большой и полярный.

– Это кто?

– Ричард Брюс-Ланкастер. Он мой друг и один из самых прогнозируемых претендентов на вызов Триумвирату. Впрочем, как и младший принц Цинь Ли и... Глеб Бестужев.

– Я помню Сяо Ли. Был таким очаровательным малышом, – печально улыбнулась мама.

– Он с Ричардом и наследником Бестужевых старые друзья. Поэтому мне и удалось недавно с ним познакомиться. Император Цинь Юань несколько лет назад прислал команду... убийц в помощь Бергеру, сейчас они в ожидании приказов от меня.

– Цинь Юань стал императором? Но... как? Наш отец ещё не был настолько стар, чтобы умереть!

Я пожалел, что не успел прикусить свой длинный язык. Даже в голову не пришло, что принцесса Шу просто не могла знать того, что произошло в империи Хань десять лет назад. Видя её глаза, наполненные тревогой и печалью, я не смог промолчать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129430>